

Впервые об Эржане Сагимбековиче Юсупове я услышал от петербургского переводчика, пушкиниста, коллекционера, члена Всемирного клуба петербуржцев, человека высокой культуры Нины Константиновны Мальковой, когда она подарила мне чрезвычайно редкую сегодня книгу. На обложке было обозначено:

К. Р. Царь Иудейский: Драма в четырёх действиях и пяти картинах. – СПб., 1914.

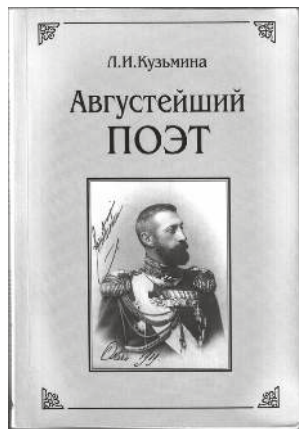
В то время имя Великого князя Константина Константиновича (литературный псевдоним – К. Р.) только возвращалось из забвения, но читателю уже была известна книга Л.И. Кузьминой «Августейший поэт», ставшая по выходу библиографической редкостью. В периодической печати об этом выдающемся человеке, члене Императорского дома, генерал-инспекторе военно-учебных заведений, президенте Императорской академии наук, поэте, переводчике и драматурге стали появляться обширные статьи.

12 октября 1997 года в Константиновском дворце в Стрельне, в том самом, где родился Великий князь Константин Константинович, эн-

Эржан Сагимбекович Юсупов.
Фото 2014 г.

тузиасты, объединённые его именем, при попечительстве Всемирного клуба петербуржцев организовали Общество «Константиновские досуги», председателем которого был избран Эржан Сагимбекович Юсупов. Забегая вперёд, надлежит сказать, что Эржан Сагимбекович до сегодняшнего дня с честью выполняет возложенную на него миссию, неизменно руководствуясь в многогранной работе «Константиновских досугов» принципами патриотизма, духовности, чести и глубокой порядочности. Ему принадлежат слова: «Патрон нашего Общества –

человек высокой духовности, и наш путь ведёт ввысь, в область мыслей и чувств, возвышающих душу и не позволяющих нам опуститься. Возрождение России – не есть дело политиков и вождей, оно есть дело каждого из нас. Трудиться, творить, созидать, беречь духовные и материальные ценности „во имя доблести, добра и красоты”, как заповедовал Августейший Поэт».

...Моё желание познакомиться с Эржаном Сагимбековичем Юсуповым росло. Я уже знал, что за его плечами было Суворовское военное училище (набор 1944 года), Московская военная академия связи, филологический факультет Казахского государственного университета (филолог-славист), индонезийское и пагальское отделение восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (востоковед-филолог).

Эржан Сагимбекович опубликовал «Словарь терминов архитектуры», мгновенно ставший библиографической редкостью. Годы напряжённого труда ушли на исследование древнего памятника малайской письменности XII века. Мне довелось убедиться во время посещения дома Эржана Сагимбековича в том, что эта работа продолжается и сейчас. Но, всё по порядку.

Благодаря любезному содействию члена Всемирного клуба петербуржцев Нелли Викторовны Ляшук, человека врождённого такта и порядочности, моя встреча с Эржаном Сагимбековичем Юсуповым состоялась.

Зная о почтенном возрасте собеседника, я был восхищён его лёгкостью в движениях, ходьбе, умением держать спину и... чарующей правильностью русского языка с употреблением утончённых слов, казалось бы, вышедших из нашего лексикона.

Без пафоса (это, как видится, не свойственно Эржану Сагимбековичу) мой собеседник считает Санкт-Петербург, а равно университет, колыбелью своего духовного рождения, которое чахнет без любви и деяния. А потому – труд во благо Отечества – прежде всего, сохранение исторической памяти и традиций, их приумножение и развитие.

Э.С. Юсупов – ветеран офицерской организации «Союз суворовцев Санкт-Петербурга». Он явился тем человеком, который много сделал для рождения, а затем укрепления дружбы суворовцев и кадетов зарубежных кадетских корпусов. Принимал активное участие в международных съездах кадетов (США, Венесуэла, Россия).

Зарубежные кадеты высоко чтут имя Великого князя Константина Константиновича, исполнявшего обязанности Главного начальника военно-учебных заведений России (1900-1915 г.г.), а потому с пиететом относятся к Эржану Сагимбековичу, ведущему большую работу в «Константиновских досугах».

Многогранная личность Великого князя – крупный военачальник, педагог, поэт, драматург, актёр, учёный, многие годы возглавлявший Академию наук, музыкант, о даровании которого высоко отзывался П. И. Чайковский, – ещё недостаточно исследована и принята наукой. Тем не менее, всё это – объекты изучения членов Общества «Константиновские досуги».

Следует отметить, что Эржан Сагимбекович в одном из российских архивов разыскал ранее неизвестные широкой аудитории шесть романсов для пения с аккомпанементом фортепьяно (музыка К. Р.) и опубликовал их. Несколько сувенирных изделий, объединённых единой темой «Великий князь Константин Константинович», изготовлено по эскизам Э.С. Юсупова на Императорском фарфоровом заводе (СПб.), создан великолепный нагрудный знак «К. Р.», сопровождающийся удостоверением о его вручении. Обладателями этих замечательных изделий становятся достойные, заинтересованные люди, организации.

Руководствуясь принципами морали, нравственности, патриотизма, Эржан Сагимбекович Юсупов безвозмездно передал Лесосибирскому кадетскому корпусу (Красноярский край) богатейший исторический архив, который формировал многие годы.

Собранные документы отражают историю императорских кадетских корпусов в России, историю зарубежных кадетских корпусов, образование в этих учебных заведениях, историю мировых войн и русской армии.

Обширные материалы позволили создать музейно-исследовательский центр, доступность которого при современном информационно-техническом обеспечении становится неограниченно широкой. Музей был создан при финансовой поддержке Фонда содействия кадетским корпусам им. Алексея Йордана. (Йордан Алексей Борисович, 1923–2002; председатель фонда содействия кадетским корпусам в России. С 1993 г. ответственный редактор журнала «Кадетская переписка»). Алексей Борисович много усилий приложил для возрождения кадетских образовательных и воспитательных традиций в России).

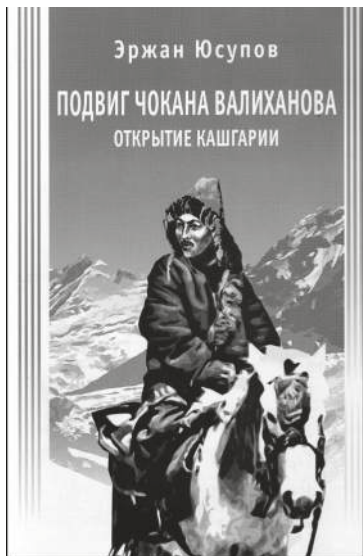
То ли мне показалось, то ли действительно существует некое таинственное измерение, но в доме Эржана Сагимбековича присутствует дух К.Р., находящий своё проявление в различных печатных источниках, изделиях из фарфора, цветного металла... В то же время физически ощущаю взгляд, устремлённый в мою спину. Оборачиваюсь. На увеличенной фотографии очень красивое женское лицо. Густые волосы аккуратно уложены.

«Моя жена, – тихо говорит Эржан Сагимбекович. – Её не стало несколько лет назад». Его голос звучит ещё тише...

На прощание хозяин дома преподносит мне свою книгу о замечательном путешественнике Чокане Валиханове. Казахский народ считает его своим первым учёным, а сделанные им открытия, ставят Валиханова в один ряд с выдающимися географами мира.

Я знаю о стараниях Эржана Сагимбековича по сохранению памяти о Чокане Чингисовиче Валиханове, включая портрет учёного на парадной лестнице Русского географического общества.

Но это другая песнь, возвышенная и трогательная.

Юсупов Э.С. Подвиг Чокана Валиханова. Открытие Кашгарии. – СПб.: Издательско-полиграфическая компания «Коста», 2009. – 64 с.: ил.

На титульном листе надпись:
*Александрю Александровичу
Тетерину в день знакомства
с чувством приязни. 30.06.2013.*
Э. Юсупов

«За усердное служение Отечеству»

Возвращения Эржана Сагимбековича Юсупова из Вадуца – столицы крошечного европейского государства Лихтенштейн, я ожидал с большим нетерпением. Мне было известно о его встречах с бароном Эдуардом Александровичем Фальц-Фейном – патриотом России, известным своей щедрой благотворительностью.

Эдуард Александрович Фальц-Фейн – внук генерала Николая Алексеевича Епанчина, участника Первой мировой войны, писателя, директора Пажеского Его Императорского Величества корпуса (1900–1907 гг.).

В 1917 году пятилетним ребенком Эдуард оказался на чужбине вместе с родителями. Фальц-Фейнам удалось избежать горестной участи многих русских эмигрантов. У отца был дом в Ницце, который продали и скромно жили на вырученные средства.

В 1932 году Эдуард Александрович становится чемпионом Парижа по велоспорту. В 1936-м в качестве корреспондента был аккредитован на Олимпийских играх в Германии. В том же году создает в Лихтенштейне Олимпийский комитет и готовит команду для участия в зимней Олимпиаде.

Затем более двадцати лет является президентом Лихтенштейнской ассоциации велосипедного спорта.

На зимних Олимпийских играх 1956 года, а также на летних Олимпийских играх 1972 года в Мюнхене Фальц-Фейн был знаменосцем сборной Лихтенштейна.

Эдуард Александрович оказался дальновидным предпринимателем в области туризма: организовал производство сувениров и почтовых марок, открыл первый в Лихтенштейне магазин сувениров. Сам стоял за его прилавком, ездил по различным туристическим агентствам и рассказывал о достопримечательностях маленького европейского княжества. Вскоре многочисленные туристические автобусы стали останавливаться у его магазинчика. Впоследствии эта деятельность дала ему средства для участия в аукционах Кристи, Сотби и, выкупая, возвращать на родину художественные ценности.

Тоска по родине постоянно жила в нём, на многочисленные обращения в посольство СССР за визой получал неизменный отказ.

Поехать в Россию барон смог только в 1980 году. Как члену Международного олимпийского комитета ему удалось склонить большинство представителей МОК к решению провести Олимпийские игры 1980 года в Москве. Это открыло ему дорогу на родину.

Затем последовали многочисленные визиты. Всякий раз он приезжал не с пустыми руками.

Отныне целью жизни Фальц-Фейна стали поиск и возвращение вывезенных из России сокровищ. Первым крупным даром Эдуарда Александровича своей Родине стала значительная часть библиотеки Дягилева-Лифаря.

Ещё в конце 1970-х Эдуард Александрович познакомился с Юлианом Семёновичем Семёновым (наст. фамилия Ляндрес). Вместе они решили создать Международный комитет по возвращению русских сокровищ на родину, в том числе Янтарной комнаты. Поиски Янтарной комнаты оказались безрезультатными, и тогда Фальц-Фейн увлёкся идеей её воссоздания. В процессе работ по возрождению шедевра он присылал шлифовальные станки, резцы и фрезы, уникальные приспособления для обработки янтаря. По его ходатайству Германия вернула счастливо сохранившиеся экспонаты – комод красного дерева и одну из четырёх флорентийских мозаик, украшавших стены Янтарной комнаты.

Барон принял действенное участие в возвращении праха Ф.И. Шаляпина в Россию. Фёдор Фёдорович Шаляпин, сын великого русского певца, возражал категорически: большевики лишили Федора Ивановича звания Народного артиста... Но согласился с доводами Фальц-Фейна и дал разрешение на перемещение праха отца из Парижа в Санкт-Петербург. После кончины Фёдора Фёдоровича барон выкупил фамильные реликвии Шаляпиных и подарил их Дому-музею Ф.И. Шаляпина в Санкт-Петербурге.

Фальц-Фейн организовал передачу в Россию знаменитого «Архива Соколова» – следственных документов по делу об убийстве царской семьи в Екатеринбурге. Он дарил российским музеям и архивам картины, скульптуры, письма, автографы великих людей, покупая их на аукционах, на государственном уровне договаривался об обмене архивами.

Благодаря Эдуарду Александровичу в 1990-х годах за границей возникли сразу два русских музея. В 1994 году он открыл Музей А.В. Суворова в местечке Линталь кантона Гларус (Швейцария). Прошло уже двести лет, но здесь помнят о великом русском полководце. А в сентябре 1995 года появился музей Екатерины II в Германии, на её родине в маленьком городке Цербст. Эдуард Александрович договорился с бургомистром, что город отреставрирует для музея корпус полуразрушенного дворца, а барон передаст из своей коллекции скульптуру, картины – всё, что связано с русской царицей Екатериной II.

Фальц-Фейн внёс значительный вклад в восстановление Мальтийской капеллы и домового церкви во имя св. Иоанна Крестителя Воронцовского дворца (бывший Пажеский Его Императорского Величества корпус).

Много славных дел на счету барона Эдуарда Александровича Фальц-Фейна. Его заслуги перед Россией сегодня высоко оценены. Он награждён государственными орденами: орденами Почёта, Дружбы, церковным орденом Святой великомученицы Екатерины, медалями Пушкина, «В память 300-летия Санкт-Петербурга». Имя Фальц-Фейна занесено в «Золотую книгу Санкт-Петербурга» – летопись, отражающую жизнь города в именах и делах современников.

С 2005 года он является членом Попечительского совета Санкт-Петербургского суворовского военного училища.

В 2012 году небольшая делегация ветеранов-суворовцев из Санкт-Петербурга посетила Эдуарда Александровича на его вилле «Аскания-Нова» в Вадуце, чтобы поздравить почтенного юбиляра со 100-летием. В состав делегации входил Эржан Сагимбекович Юсупов.

Эдуарду Александровичу были преподнесены диплом лауреата «Золотой книги» и иконы золотного шитья.

Беседа длилась пять часов. Барон был неутомим, он жадно расспрашивал обо всём, что происходит в Суворовском училище, чем живут кадеты, что делается в России. Много рассказывал о своей долгой жизни. Примечательно то, что говорил он о событиях, людях, датах, не ошибаясь, не путаясь.

В гостях у Э.А. фон Фальц-Фейна. Фото 2012 г.

№ 3. 6. 9. 2014

Я, барон Эдуард Александрович фон Фальц-Фейн
изъявляю своё благоволение на учреждение Мальтийской
королевской ордена и на учреждение России с моим
барельефом. Медаль имеет свой особый характер: широкое
устройство и наивысшее - восточное устройство. Медаль
имеет и Мальтийский крест - левый утилитарный, правый
Мальтийский крест. В левом устройстве на золотой
кушаче Мальтийский Александрович и восточное устройство
Ордена Мальтийского.

Равно ордена Мальтийского я учреждаю Мальтийский
барельеф, который имеет свой особый характер: широкое
устройство и наивысшее - восточное устройство. Медаль
имеет и Мальтийский крест - левый утилитарный, правый
Мальтийский крест. В левом устройстве на золотой
кушаче Мальтийский Александрович и восточное устройство
Ордена Мальтийского.

Восточное устройство имеет свой особый характер: широкое
устройство и наивысшее - восточное устройство. Медаль
имеет и Мальтийский крест - левый утилитарный, правый
Мальтийский крест. В левом устройстве на золотой
кушаче Мальтийский Александрович и восточное устройство
Ордена Мальтийского.

Медаль имеет свой особый характер: широкое
устройство и наивысшее - восточное устройство. Медаль
имеет и Мальтийский крест - левый утилитарный, правый
Мальтийский крест. В левом устройстве на золотой
кушаче Мальтийский Александрович и восточное устройство
Ордена Мальтийского.

Литвайт, Ордена

Эдуард Эдуардович фон Фальц-Фейн

В. В. Восточное
Эдуард А. Александрович
1870

Меморандум об учреждении памятной именной медали
«За усердное служение Отечеству».

На лицевой стороне медали предусматривался профиль барона
Э.А. Фальц-Фейна и девиз этой награды.

Оборотная сторона – изображение Мальтийского креста.

В ходе этой беседы возникла идея о необходимости поощре-
ния бескорыстной благотворительности, достойным примером
которой является Эдуард Александрович. Итогом встречи де-
легации с Фальц-Фейном явилось подписание меморандума об
учреждении памятной именной медали «За усердное служение
Отечеству».

В документе значилось: «Я, барон Эдуард Александрович фон
Фальц-Фейн, изъявляю своё благоволение на учреждение памят-
ной именной медали „За усердное служение России” с моим барельефом...»

Надлежит отметить, что идея создания медали активно об-
суждалась суворовцами, поскольку по сей день они пребывают в
стенах капитула мальтийских рыцарей времён Павла I. Поэтому
Мальтийский крест – связующая нить между прошлым и настоя-
щим Воронцовского дворца (СПб., ул. Садовая, д. 26).

Вернувшись домой, Эржан Сагимбекович начал работу по соз-
данию медали. Более года ушло на это хлопотное, но благородное
дело.

Э.А. фон Фальц-Фейн.
Фото 14 декабря 2013 г.

Статут именной медали «За усердное служение Отечеству» постулирует:

1. Награда учреждена благоволением барона Эдуарда Александровича фон Фальц-Фейна.

2. К награде представляют лица, внесшие личный вклад в дело благотворения.

3. Мальтийский крест – знак Е.И.В. Пажеского корпуса, директором которого был генерал Н.А. Епанчин.

4. Медаль носится на левой стороне груди после правительственных наград.

14 декабря 2013 года Эдуард Александрович фон Фальц-Фейн впервые увидел свою именную медаль.

«Рассматривая её, Эдуард Александрович долго молчал, с трудом сдерживая волнение, – говорит Эржан Сагимбекович. – Без сомнения, он видел в этой медали подлинную – от простых людей – оценку своей самоотверженной и бескорыстной любви к родной стране, которая много лет назад отвергла его; видел не формальное, а подлинное человеческое признание его трудов и заслуг. Благодарил он без слов, пожимая нам руки. Только мелкая дрожь в пальцах выдавала его душевное состояние».

Из большого, почти во всю стену окна кабинета Эдуарда Александровича, открывается величественная альпийская панорама. Под окном – клумбы с великолепными цветами. Помнится, говорил он: «Увижу конские яблоки, подбираю совком и щёткой. Это чёрная икра для моих альпийских роз».

Всё так. Но главный завет Эдуарда Александровича фон Фальц-Фейна: «В жизни надо уметь не только брать, но и отдавать...»

Этот завет продолжает свою жизнь среди нас, идущих вослед выдающегося соотечественника.